

Новикова Ульяна Викторовна, Зимина Наталья Юрьевна

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОРНАМЕНТАЛЬНОГО ПОЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

В статье рассмотрены некоторые особенности языковой репрезентации орнаментального поля художественного текста. Предпринята попытка проанализировать различные способы его языкового воплощения на материале романа В. Пелевина "Generation П". Анализ ведется по уровням языка, делается вывод о продуктивности данного направления исследования.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/35.html](http://www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/35.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 127-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 81

*В статье рассмотрены некоторые особенности языковой репрезентации орнаментального поля художественного текста. Предпринята попытка проанализировать различные способы его языкового воплощения на материале романа В. Пелевина «Generation П». Анализ ведется по уровням языка, делается вывод о продуктивности данного направления исследования.*

*Ключевые слова и фразы:* языковая репрезентация; орнаментальное поле; художественный текст; идиостиль; В. Пелевин.

**Новикова Ульяна Викторовна**, к. филол. н., доцент

**Зимина Наталья Юрьевна**

*Кубанский государственный технологический университет*

*Uliana\_novik@mail.ru; zimina\_nata@mail.ru*

## К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОРНАМЕНТАЛЬНОГО ПОЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Понимание сложности семантических отношений в языке, специфики семантического поля, его структуры, позволяет перейти на новый уровень изучения языковых явлений. Художественный текст – область максимально насыщенная всевозможными семантическими трансформациями, где наряду с общеязыковыми актуализируются индивидуально-авторские смыслы и значения.

Опираясь на системно-функциональный подход к изучению языковых явлений, представляется целесообразным перейти к понятию, которое дает возможность изучить семантическое пространство художественного текста более объемно и объективно. Это понятие «орнаментальное поле», сам термин введен в научный обиход Л. А. Новиковым [1, с. 418-427].

Орнаментальное поле можно рассматривать как особую разновидность семантического поля, реализующегося в художественном тексте. Оно отличается сложной образностью, высокой концентрацией и интеграцией изобразительно-выразительных возможностей языка. Большое значение имеют также экстралингвистические способы закрепления информации (графика, иллюстрации и т.д.).

Орнаментальное поле художественного текста максимально активизирует этнокультурное ассоциативное мышление читателя, актуализирует психолингвистические механизмы его интерпретации, способствует более успешному восприятию в рамках авторской интенции, приводя к концептуальному пониманию художественного произведения.

Специфика репрезентации орнаментального поля связана с особым функционированием языковых единиц: наличием многочисленных повторов, активным использованием символов (концептов), ритмической организацией текста, синэстетикой образов.

Орнаментальные поля художественного текста не замкнуты, они как бы дополняют друг друга, пересекаются, образуя особую систему, при анализе которой можно глубоко и объективно изучить эстетические взгляды автора. Именно поэтому целесообразно рассматривать их комплексно, обращая особое внимание на общность символики и другие элементы семантических взаимодействий.

Расположение орнаментальных полей в художественном тексте весьма разнообразно, но всегда есть текстовые фрагменты, в которых начинают формироваться значимые семантические образования. Их можно обнаружить по повышенной частотности одних и тех же лексем, метафоричности и символичности связанных с ними образов – это признаки центра орнаментального поля.

Репрезентация периферии орнаментального поля художественного текста проявляется на всех уровнях языка, среди которых особое значение имеют следующие:

- 1) фонетика (звукопись, ассонанс, аллитерация, звукосимволизм);
- 2) лексика (прямое – переносное значение слова, многозначность, омонимия, паронимия, фразеологические образования, окказионализмы, неологизмы, двуязычие, использование тропов);
- 3) синтаксис (инверсия, многосоюзие, бессоюзие, перечисление, анафора, эпифора, перифраз, инверсия, антитеза, градация, оксюморон, риторические вопросы, восклицания и обращения, умолчание, параллелизм, эллипсис, парцелляция).

Попробуем выявить особенности языковой репрезентации орнаментального поля «Поколение» в романе В. Пелевина «*Generation “П”*».

Центр данного поля связан с лексемами «поколение», «отец», «мать», «сын», «дочь», «дети», «родители». Значимо, что частотность словоупотреблений каждой из них меньше десяти (наблюдается ассоциативно-символический способ развития орнаментального поля), прокомментируем некоторые из них.

*Когда-то в России и правда жило беспечальное юное поколение, которое улыбнулось лету, морю и солнцу – и выбрало «Пепси»* [2, с. 4]. Это первое предложение романа, которое несет заряд энергичной веселости, беззаботности, легкости. Перечисление, являясь одним из способов акцентирования внимания, используется для усиления впечатления беззаботности (*улыбнулось лету, морю и солнцу*). Но уже здесь ощущается элемент опасности, неправильного выбора. На синтаксическом уровне это выражается использованием тире (пауза дает ощущение скрытой антитезы «улыбнулось – перестало улыбаться»), на лексическом – введением слова-символа

«Пепси», которое имеет широкий спектр ассоциативных связей. В данном предложении как бы сконцентрирован главный смысл романа, это своеобразный тезис, который будет развиваться через ряд рассуждений.

Значим следующий фрагмент текста: *«Сейчас уже трудно установить, почему это произошло. Наверно, дело было не только в замечательных вкусовых качествах этого напитка. И не в кофеине, который заставляет ребятшек постоянно требовать новой дозы, с детства надежно вводя их в кокаиновый фарватер. И даже не в банальной взятке – хочется верить, что партийный бюрократ, от которого зависело заключение контракта, просто взял и полюбил эту темную пузырящуюся жидкость всеми порами своей разуверившейся в коммунизме души»* [Там же].

На фонетическом уровне наблюдается аллитерация, которая усиливает выразительность речи: *вз – за – за – вз – уз – зу – у – з*. Режущий слух звук *з* создает неприятное ощущение работающего механизма или летящего насекомого, что порождает напряженность и делает текст отталкивающим. Синтаксическая анафора в третьем и четвертом предложениях данного фрагмента (*И не в... – И даже не в...*) усиливает эмоциональность речи, делается акцент на невозможности объяснить причину выбора юным поколением «Пепси».

Вновь использование тире порождает ощущение антитезы: *дело было не только в замечательных вкусовых качествах этого напитка... не в кофеине... не в банальной взятке – просто взял и полюбил*. Противопоставлено осознанное отношение к происходящему неосознанному внезапному *«взял и полюбил»*. Далее эта мысль развивается, приводя к обобщению: *«...у поколения “П” на самом деле не было никакого выбора, и дети советских семидесятых выбирали “Пепси” точно так же, как их родители выбирали Брежнев»* [Там же]. Оксюморонное сочетание (выбор в условиях отсутствия выбора) создает впечатление нереальности происходящего, нарушения причинно-следственных связей. Сравнение «Пепси» с Брежневым обесценивает статус последнего. Сочетание *«дети советских семидесятых»* как бы отъединяет детей от родителей, но дальнейшее указание *«как их родители выбирали»* наоборот передает понимание тесной связи поколений, когда судьба детей повторяет судьбы родителей.

Проанализируем другой фрагмент текста, в котором реализуется одна из центральных лексем орнаментального поля «Поколение» – «отец»: *«Но в те дни в языке и в жизни вообще было очень много сомнительного и странного. Взять хотя бы само имя “Вавилон”, которым Татарского наградили отец, соединявший в своей душе веру в коммунизм и идеалы шестидесятничества. Оно было составлено из слов “Василий Аксенов” и “Владимир Ильич Ленин”»* [Там же, с. 7].

Здесь наблюдается использование окказионализма, что подчеркивает мысль о сомнительности и странности происходящего. В основе новообразования оксюморон: имя *Вавилон* объединяет имена Василия Аксенова и В. И. Ленина. Это имена-символы, первое соотносится с противостоянием власти (вспомним судьбу В. Аксенова и его матери Е. Гинзбург), второе – с ее утверждением. Кроме того, можно говорить о паронимии: *«Вавилон – Вавилон. Татарский очень стеснялся своего имени, представляясь по возможности Вовой. Потом он стал врать друзьям, что отец назвал его так потому, что увлекался восточной мистикой и имел в виду древний город Вавилон, тайную доктрину которого ему, Вавилону, предстоит унаследовать»* [Там же].

Разглядывая позже «вавилонскую» марку Вавилон видит на ней мужчину, который *«похож был не то на кардинала Ришелье, не то на дядю Ээма, не то на дедушку Ленина»* [Там же, с. 181]. Повтор образов снова возвращает к ассоциативной связи Вавилон – Вавилон – В. И. Ленин.

Интересно, что данный окказионализм принят обществом, это доказывает существование реального рекламного агентства «Вавилон».

Коснемся языковой репрезентации периферии орнаментального поля «Поколение», она связана с лексемами «рождение», «смерть», «молодость», «старость». Сами лексемы также не имеют высокой контекстуальной валентности, но их ассоциативно-смысловые связи обширны и разнообразны.

Проанализируем следующий фрагмент: *«У него родился текст, который в первый момент показался ему решением: Parliament – The UnЯва»* [Там же, с. 64]. Здесь характерный для В. Пелевина прием двуязычия (билингвизма): *The UnЯва*, причем слова разных языков даны не в переводе, а сплавлены в одну языковую единицу. Обратим внимание на то, что глагол «родился» используется в отношении к неодушевленному понятию «текст», которое как бы вносится в парадигму жизнь – судьба – смерть. Здесь речь идет о рекламном слогане, он способен влиять на восприятие человека и отдаленно на его жизнь и судьбу.

Скрытое одушевление слогана содержится и в другом фрагменте: *«Ведь они в этот свой “Тампако” всю кровь сердца влили. Это для них как... Короче, у людей полное самоотжествление со своим продуктом, а ты им такие вещи говоришь. Это как маме сказать: ваш сыночек, конечно, урод, но мы ему морду немного краской подведем, и будет нормально»* [Там же, с. 115].

В данном случае наблюдаем использование слова-символа и паронимию: *Тампако – Тампакс*. Сравнение понятий *автор – продукт* и *мать – сын* одушевляет, делает эмоционально более теплым восприятие первой пары и снижает, обедняет смысл второй. Это ощущение усиливает и использование просторечного «морда». Уменьшительно-ласкательное «сыночек» звучит уже иронично.

Можно сделать вывод о том, что специфика репрезентации орнаментального поля связана с особым функционированием языковых единиц и имеет индивидуально-авторские особенности. Например, для В. Пелевина характерно использование двуязычия, оксюморонных сочетаний, повторов на всех уровнях языка, антитезы. Целесообразно целостное изучение данного семантического образования с подробным анализом фонетических, лексических и синтаксических языковых средств его репрезентации.

## Список литературы

1. Новиков Л. А. Избранные труды. М.: РУДН, 2001. Т. II. Эстетические аспекты языка. *Miscellanea*. 842 с.
2. Пелевин В. Generation «П». М.: Вагриус, 2000. 347 с.

**ON THE PECULIARITIES OF LINGUISTIC REPRESENTATION  
OF THE ORNAMENTAL FIELD OF A LITERARY TEXT**

**Novikova Ul'yana Viktorovna**, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
**Zimina Natal'ya Yur'evna**  
Kuban State Technological University  
*Uliana\_novik@mail.ru; zimina\_nata@mail.ru*

The article examines certain peculiarities of linguistic representation of the ornamental field of a literary text. The authors analyze the different means of its linguistic implementation by the material of the novel by V. Pelevin "Generation P". The analysis is conducted at the language levels, the paper concludes on the productivity of this research trend.

*Key words and phrases:* linguistic representation; ornamental field; literary text; individual style; V. Pelevin.

УДК 81

*Работа посвящена анализу именных лексем с пространственной семантикой в тексте героического эпоса «Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей». В тексте героического сказания особое место занимают такие элементы ландшафта, как горы, реки, степи, тайга. Все это свидетельствует о значимости данных компонентов ландшафта в жизнедеятельности героев эпоса, они являются ключевыми фрагментами действительности. На конкретных примерах проанализирована семантика лексем горного, водного и равнинного ландшафтов.*

*Ключевые слова и фразы:* тувинский язык; категория пространства; эпос; семантика; лексема.

**Ондар Валентина Сувановна**, к. филол. н.  
Тувинский государственный университет  
*barys-hoov@mail.ru*

**ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ  
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «БОКТУГ-КИРИШ, БОРА-ШЭЭЛЕЙ»)**

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-04-00260  
«Отражение категорий пространства и времени в тувинском языке».*

Языковые средства, выражающие пространственные представления, отражают осознание человеком реального физического пространства, которое, наряду со временем, является важнейшим параметром материального мира, где осуществляется и физическое, и духовное, и социальное бытие человека. Пространственные отношения считаются базисом для развития темпоральных и обстоятельственных отношений вообще, а пространственные категории являются, тем самым, центральными для человеческого мышления. Пространственно-временные представления, вырабатываемые языковым сознанием, участвуют в конструировании в рамках каждой культуры своей особой модели мира [9, с. 3].

В последнее время ученые-лингвисты проявляют большой интерес к средствам выражения категории пространства. Особое внимание уделяется грамматике пространства (физического и временного), т.е. строевым средствам выражения пространственных и временных отношений. В российском языкознании среди последних работ, посвященных категории пространства, можно отметить исследования проблем пространственного и временного дейксиса в русском языке Ю. Д. Апресяном [2] и Е. В. Падучевой [12], а также описание поля пространственности членами группы А. В. Бондарко [5] в рамках теории функциональной грамматики и А. А. Абдуллиной [1].

На материале тюркских языков Сибири на данный момент имеются исследования, посвященные описанию языковых средств, выражающих пространственные в функционально-семантическом аспекте: А. Н. Чугуновой о глаголах движения в хакасском языке [19], Н. Я. Сагаан о послелогах и служебных именах, выражающих пространственные отношения в тувинском языке [13], Т. Е. Орсуловой о послелогах и служебных словах в алтайском языке [10], В. С. Барыс-Хоо о глаголах движения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте) [3], А. Б. Хертек о значениях локальных падежей в тувинском и хакасском языках [18] – которые затрагивают отдельные языковые средства. Работы Н. Ч Серээдар, Е. К. Скрибник, М. И. Черемисиной «Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири» [15], И. А. Невской «Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка)» [9] содержат модельное описание систем локативных конструкций. Рассматриваются их внутренняя структура и семантика на синтаксическом языковом уровне.